

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор федерального
государственного бюджетного
общеобразовательного учреждения
высшего образования «Российский
государственный университет
правосудия», доктор юридических
наук, профессор

/В.В. Кулаков/

«01» сентября 2021 г.

ОТЗЫВ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» на диссертацию Чваненко Дмитрия Анатольевича на тему «Государственный контракт как особая модель гражданско-правового договора», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право»

Актуальность темы. Диссертационная работа Чваненко Дмитрия Анатольевича, выполненная в отделе гражданского законодательства и процесса ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», является самостоятельным и актуальным цивилистическим исследованием правового регулирования государственных контрактов в России.

Сфера государственных и муниципальных заказов объективно является довольно сложной, поскольку законодатель, с одной стороны должен не просто соблюсти баланс между публичными и частными интересами или обеспечить расходование бюджетных средств максимально эффективным

образом, но и не допустить дезинтеграцию экономического оборота, при которой поставщикам для публичных нужд будет являться ограниченный круг специализирующихся на этом субъектов, цены и качество продукции которых не подвержены влиянию рыночных механизмов. Как представляется, именно этим обстоятельством объясняется перманентное реформирование законодательства о государственных и муниципальных закупках.

Многочисленность исследований природы государственного контракта за последние 20 лет в работах по гражданскому, административному, предпринимательскому, коммерческому праву свидетельствуют о непрекращающейся дискуссии, что и является подлинным критерием актуальности темы с доктринальной точки зрения.

Актуальность диссертации также подтверждается противоречивостью судебной практики по вопросам: является ли техническая ошибка (опечатка), допущенная в заявке участника закупки, основанием для отклонения такой заявки; можно ли признать недействительным государственный контракт, который заключен с существенным нарушением норм закона, если к моменту вынесения решения суда такой контракт исполнен; допустимо ли взыскивать с государственных заказчиков неосновательное обогащение в ситуации, когда публичные нужды удовлетворены в отсутствие государственного контракта, заключенного согласно установленной процедуре; можно ли внести сведения о субъекте в реестр недобросовестных поставщиков, если вина такого лица не установлена.

Научная новизна. Диссертационное исследование Чваненко Дмитрия Анатольевича отличается несомненной новизной. В работе впервые проанализирован такой признак государственного контракта, как встречный характер прав и обязанностей сторон договора (стр. 70 и далее). Именно этот признак, по мнению диссертанта, отличает конструкцию государственного контракта от иных договоров, заключаемых публично-правовыми образованиями для обеспечения потребностей общества (соглашение о

государственно-частном партнерстве, специальный инвестиционный контракт, соглашение о разделе продукции, полученной от разработки недр, концессионное соглашение и соглашение о защите и поощрении капиталовложений). В научной школе ведущей организации предлагалось терминологически иное соотношение (когда термин «государственный контракт» не ограничивается договорами о закупках), но даже при несогласии с терминами, представляется важным проведенное Д.А. Чваненко доктринальное обособление государственного контракта от иных предпринимательских обязательств с участием публично-правовых образований.

Представляет интерес позиция диссертанта, согласно которой по общему правилу платеж за заключение контракта в результате «поворота аукциона» должен возвращаться участнику закупки, если контракт не был исполнен. Исключение составляют ситуации, когда основанием недействительности контракта или его расторжения явились неправомерные действия самого победителя закупки (стр. 68 диссертации и далее).

Значимым является вывод автора о необходимости наделения судов правом конвалидировать государственный контракт, который был заключен с существенным нарушением установленной законом процедуры, в публичных интересах (стр. 127 диссертации и далее).

Особого внимания заслуживает суждение автора о том, что поскольку действующее законодательство России не допускает удовлетворения публичных нужд в отсутствие государственного контракта, заключенного согласно установленным требованиям, то игнорирование данного запрета является не обходом закона, а прямым его нарушением. Из этого суждения автор делает вывод, согласно которому гражданско-правовыми последствиями удовлетворения публичных нужд в отсутствие надлежащим образом заключенного государственного контракта, должны быть признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности либо конвалидация этой сделки (стр. 143 диссертации и далее).

Структура диссертации представляется логичной, обусловленной поставленными перед диссертантом целями и задачами (стр. 9, 10 диссертации). Диссертация состоит из введения, трех глав, подразделенных на параграфы, библиографического списка и заключения. Работа обладает внутренним единством, позволяющим в полной мере раскрыть тему диссертационного исследования, проследить выполнение поставленных целей и решение задач.

Автором проанализирован достаточный объем доктринальных источников, а также судебной практики.

Диссертационное исследование основано на эффективно использованных общенаучных и специальных методах познания.

Как избранная методология, так и конкретные умозаключения диссертанта свидетельствуют о его несомненном интересе к юридическому позитивизму с одновременно глубокими представлениями о ценностном измерении правового регулирования. Представляется, что именно поэтому диссертация, характеризуя нормы права, не ограничивается разрешением коллизий и преодолением пробелов, но и сопоставляет последствия действующего регулирования с мыслимыми автором представлениями о должном регулировании с учетом социального назначения исследуемой области права.

Стиль и язык работы в полной мере соответствуют характеру работы, как научного труда.

Сформулированные автором положения на защиту обладают научной новизной и способны усовершенствовать регулирование правоотношений, возникающих при заключении и исполнении государственных контрактов. Выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, отвечают требованиям достоверности.

Наряду с общей положительной оценкой диссертационной работы хотелось бы отметить некоторые замечания и дискуссионные моменты, требующие дополнительных пояснений.

1. Учитывая несомненный интерес диссертанта к *lex ferenda*, его соответствию социальному назначению права в целом и конкретных элементов системы права в частности, разумно ожидать, что именно в его предложения по совершенствованию действующего законодательства будет в наибольшей степени отражена степень владения им юридическим методом. Однако один из центральных (по своему объекту) выводов диссертации о *lex ferenda* вызывает много вопросов. Речь идет о том, что диссертантом (стр. 46) делается вывод о необходимости дополнить гл. 27 ГК РФ отдельной статьей, посвященной государственному (муниципальному) контракту как специальной договорной конструкции. При этом во введении предлагается конкретный проект данной статьи (стр. 16). Данное предложение является дискуссионным, поскольку в п. 1 содержится спорное (широкое, не вполне корректное) определение государственного контракта, в п. 2 – бланкетная норма, отсылающая к Закону о контрактной системе, а в п. 3 фактически говорится о недействительности и конвализации сделок. Вызывают сомнения следующие моменты: 1) не приводятся убедительные аргументы, почему определение государственного контракта следует ввести в кодифицированный акт - ГК РФ, если оно будет касаться только отношений, урегулированных специальным законом; 2) неясна ценность с точки зрения смысловой нагрузки и неубедительна необходимость бланкетной ссылки (зачем вводить определение, лишь отсылающее к специальному закону); 3) предлагаемые «новые» правила о недействительности и конвализации сделок фактически основываются на существующем регулировании, на главе ГК РФ, посвященной сделкам, поэтом возникает вопрос, в чем их собственная ценность, как их наличие может изменить эффективность правового регулирования или решить проблемы, существующие, несмотря на имеющиеся нормы?

2. В ряде случаев в диссертации выводы основываются на сомнительных категориях, не проработанных в ее тексте в полной мере.

Во-первых, как уже было указано диссертант весьма подробно рассматривает проблематику включения информации о субъекте в Реестр недобросовестных поставщиков. При этом ставится вполне обоснованный вопрос о том, к какому виду ответственности относится данная санкция. Парадоксально, но в диссертации только лишь один раз данная ответственность называется *квазиадминистративной* (стр. 186). При этом в имеющемся тексте не поясняется смысл и базовые теоретические основы данного вида ответственности. Данное замечание обусловлено тем, что на фундаменте вида ответственности автор диссертации предпринимает попытку выявить материально-правовые, а также процессуальные (процедурные) аспекты привлечения к ответственности поставщиков. Представляется, что для логической защиты своей позиции, диссертанту следовало бы более подробно обосновать теоретическую ценность выделения данного вида ответственности, ее черты и проч. В противном случае речь идет об определении неизвестного через неизвестное.

Во-вторых, автор в положении 2 указывает на то, что государственный контракт имеет социальный характер, соответственно, у читателя возникает вопрос, что вкладывается в это понятие, имеется ли у него парное понятие («несоциальный характер?»), какие критерии используются для его обнаружения? Вывод не может основываться на интуитивном понимании автора того, что государственный контракт имеет некую черту. Поэтому для того, чтобы делать вывод о последствиях социального характера, необходимо сначала установить, что это такое и по каким признакам он выявлен.

3. Хотя именно вывод о допустимости конвалидации существенно отличает диссертацию от многих ранее проведенных исследований, к диссертанту сохраняется вопрос: создаст ли реализация предложения автора возможность для злоупотребления как со стороны заказчика, так и поставщика, путем заведомо заключения контракта с нарушением правил, установленных законом и тем самым коллизию двух публичных интересов:

публичный интерес в удовлетворении потребностей и публичный интерес в реализации принципов контрактной системы?

4. В работе указывается, что государственный контракт обладает тремя признаками: 1) заключен с целью удовлетворения публичных нужд; 2) в качестве стороны участвует публично-правовое образование; 3) имеет место встречный характер прав и обязанностей сторон договора, в связи с этим интересно было бы услышать мнение, как соотносятся с данными признаками договоры на продажу государственного имущества, аренду государственного имущества, поскольку такие договоры также определенным образом удовлетворяют публичные нужды в виде получения денежных средств, а также являются одним из способов управления государственным имуществом. Кроме того, требует пояснения, отсутствует ли признак встречности прав и обязанностей в договоре о представлении интересов Российской Федерации в органах управления акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности (Постановление Правительства РФ от 03.12.2004 № 738)?

Несмотря на указанные замечания, можно утверждать, что диссертант справился с поставленными задачами, а само диссертационное исследование заслуживает положительной оценки.

Высказанные замечания и отмеченные спорные утверждения не снижают проведенного Чваненко Дмитрием Анатольевичем исследования на тему «Государственный контракт как особая модель гражданско-правового договора». Указанное исследование является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих значение для развития науки гражданского права.

Работа Чваненко Дмитрия Анатольевича соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автореферат и публикации автора отражают основное содержание исследования. Автор диссертации – Чваненко Дмитрий Анатольевич заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 –

«Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право».

Отзыв подготовлен доцентом кафедры, кандидатом юридических наук В.А. Кондратьевым и старшим преподавателем кафедры, кандидатом юридических наук А.В. Ефимовым.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» «30» августа 2021 года, протокол № 1.

Заведующий кафедрой
предпринимательского и корпоративного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университета правосудия»,
доктор юридических наук, доцент

А.Е. Кирпичев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кафедра предпринимательского и корпоративного права
117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, дом 69; evv@rsuj.ru, тел.: 8 (495) 332-53-51, 8 (495) 332-55-44

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ

Кирпичева
Лебедева Г.И.